

Сазко Бусудзима смотрит на горизонт, испуская усталый вздох. Она шла уже несколько часов, но не нашла практически никаких признаков цивилизации. Все, что она видела перед собой, - это песчаные дюны, а если повезет, то и отдельные скальные выступы, которые давали временную защиту от палящего солнца.

"Наверное, мне стоило попытаться найти проводника...", - призналась она себе, плотнее натягивая капюшон тонкого плаща.

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как она отправилась от Компаньонов на поиски легендарных Певцов Мечей, о которых рассказывал Шакиш. Но за все это время она так ничего и не нашла.

В "Компаньонах" были очень опытные воины, но то, чему они учили, было не то, что искала Сазко. Их свободный стиль боя и боевых искусств совсем не подходил ей. Жестко запрограммированные дисциплина и честь, которые отец вбивал в нее с раннего детства, не позволяли ей перенять такие... жестокие методы.

Щит ей не подходил, а фехтование, которому обучали Компаньоны, в значительной степени зависело от силы, стойкости и выносливости. По ее мнению, они были больше похожи на берсеркеров, которые полагались на свои доспехи, чтобы не умереть, чем на настоящих фехтовальщиков.

Она могла бы постоянно становиться сильнее, тренируясь под их руководством, но для этого ей пришлось бы отказаться от большей части того, чему ее уже научили... А она не хотела этого делать, даже несмотря на свое ледяное отношение к отцу, она не хотела забывать о своем происхождении и наследии... Именно поэтому ее так поразило отношение редгардов к боевым искусствам.

Их отношение напоминало японских самураев, если бы японцы были выходцами со Среднего Востока и жили в пустынях... Действительно, если бы она не научилась делать припарки для ухода за кожей и защиты от солнца до того, как попала в пустыню, то наверняка уже получила бы ожоги третьей степени.

Даже при использовании защитных средств ее кожа часто обгорала и шелушилась, оставляя большую часть времени в виде облезшего, довольно неприятно выглядящего мха. По крайней мере, на ее взгляд.

Однако на этом проблемы не закончились: поскольку Хаммерфелл находился в состоянии войны с Альдмерским доминионом, местные жители были очень бдительны в отношении шпионов и тому подобного... Плохой новостью для нее была белоснежная кожа и волосы цвета иноземного пурпура, а также восточные черты лица, которые некоторые ошибочно принимали за эльфийские.

Раньше она бы рассмеялась в лицо любому, кто принял бы ее за эльфа, или польстилась бы... Но сейчас? Это раздражало, мешало найти то, что она искала в этих краях.

Именно поэтому она держалась подальше от крупных городов Хаммерфелла, предпочитая заглядывать в небольшие деревушки, чтобы купить припасы и починить снаряжение.

Ей повезло, что за время работы в Компаньонах она скопила приличное количество золота, так как за товары часто брали слишком высокую цену, и она была бы вне себя, если бы не очевидная убогость и бедственное положение большинства деревень, каждая из которых боялась неминуемого нападения Талмора.

Вздохнув, Сазко достала флягу и сделала глоток, но не обнаружила в ней ничего, кроме пары капель воды. "Проклятье... - выругалась она, оглядываясь по сторонам, пытаясь с помощью прищуренных глаз ослабить тепловой удар, затуманивающий зрение. К счастью, вдали на горизонте она видит вершину какой-то горы - там, как нигде, можно набрать воды...

До подножия горы она добирается еще три часа, пот лил с нее, как в сауне, во рту пересохло от жажды. К счастью, она заметила несколько небольших папоротников, усеивающих склон горы, что означало, что вода, вероятно, находится поблизости...

"Подождите... Тропинка?" - спросила она вслух, заметив слабые очертания тропинки, которая была почти скрыта песком. Она выглядела очень старой, даже древней, но, скорее всего, вела к воде. "Хм, верблюд бы пригодился... Если бы у меня было золото", - пробормотала она про себя, взваливая на плечи тяжелый рюкзак.

Следуя по тропинке, петляющей по гористой местности, она в конце концов оказалась на плато, с которого открывался вид на изолированный оазис, окруженный со всех сторон каменными стенами скал... То тут, то там росли растения, некоторые лианы даже цеплялись за стену скалы - по ним можно было забраться к воде.

Но не только вода представляла интерес... В одной из стен скалы, прямо над водой, был устроен вход, виднелись декоративные каменные столбы и каменная дорожка, сильно пострадавшая от разросшейся здесь флоры. "Не время для этого...", - пробормотала она про себя и осторожно спустилась по лиане вниз, стараясь не сместиться слишком сильно и не разрушить единственный выход отсюда.

Спустившись вниз, она быстро налила себе воды, убедившись, что она достаточно чиста для употребления... Даже если она была обезвожена, она все равно была японкой, которую люди в этом мире назвали бы "помешанной на чистоте", "придирчивой" или "снобом".

Отдохнув несколько минут, она встает и решает исследовать странную гробницу. Для начала ей нужно перевести письма, которые она нашла в зарослях флоры... Это был не тамриэльский язык, но, к счастью, она предусмотрительно купила книгу по старому языку Регард, Йокудан.

...

"Упокоились люди Онси, окрасившие земли предков в красный цвет кровью неверных, и умерли с честью с клинками в руках". Сазко читает вслух, не в силах прочесть остальное на деградирующем камне. "Похоже на то, что я искала...?" - спрашивает она, зажигая факел и готовясь к погружению в гробницу.